

Кобчик *Falco vespertinus* в Воронежской области: сокращение численности продолжается

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В последние два десятилетия размножающиеся кобчики *Falco vespertinus* в значительном количестве обнаружены только на востоке Воронежской области, в Поворинском и Борисоглебском районах, граничащими с соседними степными территориями Саратовской и Волгоградской областей. Кобчики гнездятся в полесозащитных и других лесополосах, образуя иногда групповые поселения совместно с обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus*, ушастой совой *Asio otus*, сорокой *Pica pica*, серой вороной *Corvus cornix*, вяхирем *Columba palumbus* и чернолобым сорокопутом *Lanius minor*. Одно такое поселение найдено в 2007 году в лесополосах, окаймляющих пруд в верховьях балки Ведриха близ села Вихляевка Поворинского района (Нумеров и др. 2007; Венгеров и др. 2008). В то время эти лесополосы изобиловали гнёздами сороки и серой вороны, как старыми, так и построенными в текущем году, что не является характерным для Воронежской области в целом. Здесь в 2007 году на участке общей протяжённостью около 3 км в течение периода размножения найдены 9 гнёзд кобчика, 3 гнезда обыкновенной пустельги, 6 гнёзд ушастой совы, причём кобчики занимали только постройки сороки, а два других вида – как сороки, так и серой вороны.

Следует отметить, что природные условия весенне-летнего сезона 2007 года были особенными. В северо-восточной части Воронежской области, расположенной в пределах Окско-Донской низменности, на сельскохозяйственных полях, залежах и лугах очень высокой численности достигли мышевидные грызуны, прежде всего, серые полёвки *Microtus* и полевые мыши *Apodemus agrarius*. Отражением этой ситуации было появление на гнездовании практически исчезнувших в регионе степных луней *Circus macrourus*, отмеченных в данном году во многих точках (Сапельников и др. 2008), и большое количество гнездящихся болотных сов *Asio flammeus*. Кроме того, сильные осадки предшествующих сезону размножения месяцев обусловили высокий уровень воды в степных болотах и озёрах, что создало благоприятные условия для размножения околоводных птиц.

* Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2016. Кобчик в Воронежской области: сокращение численности продолжается // Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии. Ростов-на-Дону: 301-305.

Очевидно, что обилие пищи и тёплая погода способствовали очень раннему началу размножения кобчиков. Дата откладки первого яйца зарегистрирована уже 7 мая (один случай), чего не наблюдали и в более южных и западных регионах (Домашевский 2006; Ильях, Хохлов 2010; Лебедева, Ермолаев 2012). Насекомоядные, в общем, кобчики, по визуальным наблюдениям, в течение сезона размножения ловили преимущественно молодых полёвок, не говоря уже о пустельгах, а ушастые совы буквально заваливали своих рано вылупившихся птенцов тушками мышей и полёвок.

В 2008 году число гнездящихся кобчиков немного уменьшилось (до 5 пар), вероятно, в связи со спадом численности мышевидных грызунов. В дальнейшем в течение 4 лет наблюдения на востоке области не проводили. Лесополосы в балке Ведриха были вновь обследованы только в начале июня 2013 года, т.е. в разгар периода размножения обоих видов соколов. Здесь размножались 5 пар обыкновенной пустельги и 3 пары кобчиков. Оба вида занимали гнёзда серых ворон различной давности, расположенные высоко (8-12 м) в кронах вяза мелколистного *Ulmus parvifolia* и ясеня зелёного *Fraxinus pennsylvanica* (*F. lanceolata*). Сороки, как и их гнёзда, почти исчезли, отмечена только одна беспокоящаяся птица. В итоге за истекшее время в месте наблюдений произошло резкое сокращение числа гнездящихся сорок, в несколько меньшей степени – серых ворон. На фоне этого обилие кобчиков уменьшилось в 3 раза, а пустельги увеличилось в 1.7 раза.

В 2015 году негативная тенденция для кобчика усилилась, видели только одну пару, меньше стало и обыкновенной пустельги – две пары. Соколы занимали постройки серой вороны. Найдено всего одно сохранившееся сорочье гнездо, постройки серой вороны текущего года ещё присутствовали в разных местах, но их стало ещё меньше.

Изменилась не только численность гнездящихся соколов, но и поведение, особенно это касается кобчика. Известно, что этот вид в период размножения отличается сильной крикливостью вообще и по отношению к человеку в частности, что проявляется, однако, не всегда (Дементьев 1951; Домашевский 2006; Ленева 2008; Ильях, Хохлов 2010). Очень крикливыми были кобчики в течение всего времени размножения в 2007 году, когда их в лесополосах, как и других птиц, было довольно много. Самцы и самки беспрестанно летали вокруг людей, садились на деревья, продолжая кричать. Примечательно, что делали они это не только у гнёзд с птенцами и насиженными кладками, но и в случаях, когда шёл только процесс откладки яиц или даже у ещё пустого гнезда, но уже присмотренного птицами для размножения. В 2013 и 2015 годах поведение кобчиков стало иным. Чаще они незаметно, с большого расстояния, слетали с гнезда и скрывались из поля зрения, голоса не подавали. Иногда, напротив, на человека не реагируют.

вали. Интересно поведение единственной пары кобчиков, отмеченной в 2015 году. Птицы заняли старое гнездо серой вороны, расположенное на вязе на высоте 9 м от земли, 23 мая они сидели на сухой ветви рядом с ним (мы гнездо не осматривали). При приближении человека самец молча слетел, скрылся за деревьями и больше не появлялся. Самка осталась на своём месте, совершенно не обращая внимания на долго стоявших внизу наблюдателей, к тому же нацеливших на неё телеобъективы фотоаппаратов. Спустя два часа, когда вновь подошли к тому же гнезду, поведение кобчиков в точности повторилось.

Указанные изменения в поведении, видимо, связаны с одиночным гнездованием кобчиков. В относительно плотных поселениях, да ещё рядом с пустельгой, птицы стимулируют друг друга своими криками, и в большой группе они оказываются эффективными при отпугивании потенциальных хищников. В случае одиночных пар излишние голосовые реакции могут способствовать обнаружению и разорению гнезда. В пользу этого предположения выступают наблюдения в северных частях ареала кобчика, где он ещё более редок и гнездится одиночными парами. В Ивановской области кобчики у гнёзд человека близко не подпускают, слетая на расстоянии 120-140 м, но нападают на пролетающих рядом канюков *Buteo buteo*, соек *Garrulus glandarius* и галок *Corvus monedula* (Рябов 2008)*. На Западном Алтае при осмотре одиночного гнезда кобчика, расположенного на высоком тополе, хозяева «не проявляли сильного беспокойства», хотя в нём находились птенцы (Щербаков 2011).

На контролируемом нами модельном участке в балке Ведриха в 2007 году учтено 25 гнёзд сороки, из них 7 были заняты самой сорокой, в 13 гнёздах поселились другие виды, в основном хищные, 5 гнёзд пустовали. Гнёзд серой вороны найдено 9, в 3 из них размножались хозяева, в 4 – хищные птицы, пустовали 2 гнезда. Как видим, «жилой фонд» гнёзд врановых в 2007 году ещё не был полностью задействован соколами и ушастой совой и этот фактор не лимитировал их численность. В 2015 году обнаружено 5 гнёзд серой вороны, все они были заняты хищными птицами. Сорочье гнездо, как уже отмечалось, было только одно и то оно пустовало, вероятно, в связи с тем, что располагалось на полностью усохшем лохе узколистом *Elaeagnus angustifolia*. Это дерево, как и многие другие, пострадало от ранневесеннего пожара. Возгоранию сначала подверглась сухая трава на склонах балок, которые не выкашиваются и не используются для выпаса скота. Затем огонь отчасти распространился и на лесополосы.

Таким образом, один из факторов, приведших к резкому сокраще-

* А.В.Рябов (2008), судя по контексту, описал гнездование не кобчиков, а чеглоков *Falco subbuteo*, для которых очень характерны нидологические связи с вороном *Corvus corax* (см., напр.: Голодушко 1960), что следует иметь в виду при цитировании статьи Рябова (прим. ред. В.П.Белика).

нию численности гнездящихся кобчиков на контролируемой территории, выступает со всей очевидностью. Это почти полное исчезновение здесь сороки и, соответственно, её гнёзд. Имеющиеся немногочисленные гнёзда серой вороны занимают более рано размножающиеся ушастая сова и обыкновенная пустельга, да они и менее предпочтительны для кобчика. Точные причины деградации группировки сороки нам неизвестны, вполне возможно — это результат хищничества куницы *Martes* или тетеревятника *Accipiter gentilis*.

Резкое сокращение численности кобчика в Воронежской области, как и во многих других лесостепных и северных степных регионах России и Украины, произошло во второй половине XX века, и с тех пор она остаётся низкой (Нумеров 1996; Венгеров 2005; Белик и др. 2012; Милобог и др. 2012). Кризис сельского хозяйства 1990-х годов и первых лет текущего века, несмотря на сокращение объёма используемых ядохимикатов, позитивного влияния не оказал. Очевидно потому, что не восстановлены топические связи кобчика с врановыми птицами — поставщиками гнёзд для мелких соколов и сов. Численность сороки, гнёзда которой наиболее привлекательны для кобчика, не восстановилась, как и серой вороны, а численность грача *Corvus frugilegus*, уже давно почти полностью перешедшего к размножению в населённых пунктах, продолжила сокращаться. Кобчик внесён в Красную книгу Воронежской области как редкий вид (2-я категория) с сокращающейся численностью (Венгеров 2012). Результаты наших исследований и другие данные (Соколов 2015) дают основания повысить природоохранный статус кобчика до 1-й категории — вид, находящиеся под угрозой исчезновения.

Литература

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2012. Динамика ареала и численности кобчика на юге России // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 87-122.
- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области (перспективы восстановления лугово-степной орнитофауны)*. Воронеж: 1-152.
- Венгеров П.Д. 2012. Полевой лунь, степной орёл, кобчик, степная пустельга, обыкновенная пустельга, тетерев, ходулочник, травник, большой кроншнеп, клинтух, степной жаворонок, полевой конёк (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 12-32.
- Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. 2008. Особенности пространственного размещения и современное состояние кобчика в Воронежской области // *Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии: Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 207-210.
- Голодушко Б.З. 1960. К экологии чеглока в Беловежской пуще // *Орнитология* 3: 139-145.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.

- Домашевский С.В. 2006. Материалы по экологии мелких соколов на севере Украины // *Стрепет* 4, 2: 42-58.
- Лебедева Н.В., Ермолаев А.И. 2012. Особенности колониального гнездования кобчика (*Falco vespertinus* L.) в окрестностях озера Маныч-Гудило // *Аридные экосистемы* 18, 3 (52): 60-71.
- Ленева Е.А. 2008. Гнездовое поведение мелких соколов в степях Южного Урала // *Фауна, зоогеография и экология животных: Материалы Всерос. конф., посвящ. памяти проф. В.Н.Руди*. Оренбург: 45-54.
- Милобог Ю.В., Ветров В.В. 2012. Оценка состояния популяции кобчика в Украине // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. 6-й Международн. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 197-205.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф. Соколов А.Ю., Куприянов А.А. 2007. Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы 8-й Международ. конф. по врановым птицам*. М.; Ставрополь: 39-43.
- Рябов А.В. 2008. Гнездование кобчика в Ивановской области // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 293- 294.
- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. 2008. Степной лунь в Воронежской области в 2007 году // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 299-304.
- Соколов А.Ю. 2015. О встречах регионально редких видов птиц на юге Центрального Черноземья в 2000-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1226): 4473-4490.
- Щербаков Б.В. 2011. Гнездование кобчика *Falco vespertinus* и чеглока *F. subbuteo* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 20 (646): 699-703.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1378: 4864-4866

О расселении кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Туркменистане

А.Эминов

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* впервые была отмечена в Туркменистане в 1942 году в посёлке Моргуновский, недалеко от города Кушки. Позже эта горлица наблюдалась в качестве обычной гнездящейся птицы и в долине реки Мургаб к северу вплоть до Тахтабазара и Дашкепри (Дементьев, Рустамов, Спангенберг 1946). Дальнейшее

* Эминов А. 1994. О расселении кольчатой горлицы в Туркменистане // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 59-61.